

Первая лекция

"Совершаем челночные ходы. Говорим о романе XVIII века. Затем о комическом романе. Затем эти реки сольются в бурном потоке реалистического романа XIX века. Наша точка стремления - реалистический роман 19 века, традиция Бальзака и Стендаля."

Роман - это эпос нового времени, форма, в которой выражается мир человека нового времени. Эпоха романа началась на рубеже 16-17 века - это Дон Кихот. История романа вовсе не закончена. Появляются новые формы. На протяжении всего 18 века велся спор о провидении. Мы обсудим два произведения, которые принадлежат разным национальным традициям: философская повесть Вольтера "Кандид" и роман Гёте "Вильгельм Мейстер".

Повесть Вольтера - это ответ на концепцию Лейбница: "Всё к лучшему в этом лучшем из миров". Переворачивание с ног на голову провидения - тактика Вольтера в этой повести. С самого начала с героями происходят разнообразные беды. Вольтер намечает здесь концепцию happy end'a, но от героев ничего не остаётся, с ними происходят всевозможные беды. Поминацией этих бедствий стало лиссабонское землетрясение (реальное событие?). Еще одна смысловая кульминация - сбывшаяся мечта. Кандид попадает в Эльдorado, страну, где всё справедливо. Вольтер иронически описывает эту ситуацию: "Хотите идеальный мир, ну так получайте!". Земной человек реагирует на эту страну так: он бы взбесился, сбежал, не ужился. Поэтому Кандид покидает эту чудо-страну и идет искать приключений на одно место. Бес сидит в человеке, бес самоутверждения, погоня за счастьем вопреки всему. И новый виток бедствий. Третья кульминация - встреча с Кунигудой. Кандид мечтал о встрече с ней, оставался верен ей, верен идеалу любви. Кунигуда оказывается страшной как смерть, она потеряла красоту и обаяние, её характер испортился, она истерит постоянно. Но Кандид её принимает, как крест на всю жизнь, готовый терпеть возлюбленную, как муж терпит сварливую жену.

В конце все герои, которые страдали в течение повести, собираются и решают вместе возделывать сад. Никто не счастлив, но это некоторый компромисс, другого не дано, но по крайней мере в жизни остается хоть это. Эта повесть - концентрат всевозможных идей, поэтому её непросто читать. Идея идеального мира, абсолютной любви, христианской добродетели - всё это подвергается проверке. И главная среда, в которую они попадают - это смех. Их переворачивают и выворачивают наизнанку. И после всего этого европейскому человеку мало что остается. Вряд ли оптимистичней Свифта. Таким образом концепция провидения вызывает противодействие.

У Гёте об этом совсем кратко: он переводит концепцию провидения в человеческий план. Это очень важно, так как не раз после Гёте мы встречаемся с мифифицированностью человеческого опыта. В 19 веке появляется новая концепция - сюжеты строятся вокруг человеческого тайного замысла. В конце "Вильгельма Мейстера" главный герой узнает, что его судьбой постоянно руководили. Все, что он полагал случайным, оказывалось задуманным, за кулисами его жизнью руководили (Гёте был масоном). Мы впервые видим, как персонажем руководит не случай или провидение, а группа людей, мудрецов, которые постигли тайны жизни и могут руководить судьбами. Божественная воля подменяется человеческой, возникает теория заговора. Умберто Эко в одном из своих сочинений сказал, что теория заговора родилась во французских романах.

Например, в "Отце Горио" Вотрен и Гопсет возглавляют сеть тайных касс, определяющих денежные потоки, управляя разными сферами жизни Парижа. Эти мудрецы постигли главный принцип нового времени - абсолютная власть денег. Вотрен же не принимает общество, он руководит криминальным миром, многие случайности оказываются замыслом Вотрена. Роман Эржена Сю : "Тайны Парижа".

На примере Кандида показывается антипровидение: "Всё худшее в худшем из миров". У Гёте мистическое провидение заменяется человеческим провидением, умышленным. И не раз еще писатели будут издеваться над провидением.

"Возвращаемся на нашу магистраль: продолжаем говорить о романе. После оптимистической религиозной концепции. Сделаем прыжок и окажемся в 19 веке."

Чарльз Диккенс, "Приключения Оливера Твиста". Привычные клише мешают смотреть на классические произведения литературы. Мы часто неверно понимаем произведения, так случилось с "Оливером Твистом". Герой романа - сирота. Его судьба претерпевает всевозможные беды. Судьба сиротки, который претерпевает бедствия, а в конце оказывается благородного происхождения и попадает к своей семье, с одной стороны вызывает слезу, а с другой -- ощущение

благостного happy end'a. Сказочная концовка "из грязи в князи", компенсация за страдания. Этими механизмами воссоединения пользовались издавна. За сентиментальность Твиста обесценивают - люди называли этот happy end искусственным. Экранизация - это интерпретация. Оливер Твист - готический субстрат, в нём есть пугающие элементы. Во всех экранизациях есть две стратегии: нажим на слезы или на страх. Там же много темных тонов, злодейства, пугающие элементы. Но нигде нет родственной линии, назовем её Роз Мейли, родная сестра Оливера Твиста. Ни в одной постановке нет родственной линии из романа, ее считают лишней, из-за того, что это слишком сентиментальная часть. И это важно, "Оливер Твист" взят без контекста, без замысла, без этого теряется идея романа. В чем же она состоит? Диккенс не домашний автор. Он гениальный памфлетист, который борется саркастическим смехом со всеми бедами общества (научился он этому у Свифта). Он так же религиозный писатель. Его сюжеты определяются новым христианством 19 века. Литература того времени была способна влиять на жизнь, она вызывала резонанс. К писателям прислушивались, они вызвали дискуссии и т.д. Он и Бальзак выбирают какую-то социальную институцию и начинают подвергать её нещадной критике, описывая их с гротеском.

"Грандиозную литературную артиллерию использует Диккенс. Он просто бомбардирует эту институцию."

Диккенс вызвал реформу тюрем, описав порядки там, кто-то из них -- реформу школ, так как родители стали отказываться отдавать детей туда (речь идёт о частных школах). Он подверг критике работу судов ("Холодный дом"). Счастливый писатель - он мог влиять на социальный климат. Диккенс изменил ситуацию на литературном рынке, он вызвал бум.

Во Франции был придуман роман в газете - это когда маленькими частями печатают произведение. Таким образом газеты увеличивали тиражи в десятки раз, особенно, если автор был популярен. Часто эти романы писались в процессе публикации. В Англии не такая горячая ситуация - там не пекут романы, как пирожки. Но они выпускаются в журналах, а они ежемесячные. Диккенс и Бальзак писали всё сами. У них "вулканическая" фантазия. Диккенс умел держать читателя в напряжении.

"Диккенс настолько владел умами, что могло случиться такое: какие-то золотые прииски, и вот оттуда приходит корабль -- а на берегу толпа, и кричит "Что с Ненси?". Речь о каком-то его романе. И при этом Диккенс - автор, который ничем не пожертвует, но не ослабит идею, вложенную в роман мысль."

Он пишет "Оливер Твист", как первый роман нового типа (религиозного содержания). С первых страниц все хотят погубить Оливера Твиста. Он по жребию попросил добавки каши. Это воспринимается как бунт, его сажают в карцер, совет обсуждает его судьбу, его отдают в услужение куда-нибудь, и при этом понятно, что его там загубят, короче заговор против него. Он чудом не попал к кочегару, а к гробовщику. Где-то 9/10 умирает в приютах. За всю неделю дороги до Лондона только один человек его накормил. Все стараются погубить этого несчастного Твиста.

Его приводят в воровской притон. Там учат воровать, а потом он попадёт на виселицу. Главный злодей в заговоре с родственником Твиста - короче, над Твистом там по полной издеваются. За Твистом охотится зло. Но зачем???

"Если мы не повернем нашу шестренку восприятия, то не поймем, зачем такая судьба у Твиста."

Каждый раз, когда его ведут на преступление (два раза) он попадает к своим родственникам. Вот такая перипетия. Как же всё это объяснить?? Вот долгожданное объяснение: Оливер Твист сначала один из сирот в приюте, а нравы показаны очень жестоко. Сентиментальности Дикенса противостоит жестокость мира (смерти, голод, служащие приюта, кочегары, гробовщики). Соотношение злодеев к добрым: 10 к 1. И неморгнут они, чтобы ради куска погубить ребёнка. Например, почему Твист просит добавки? Его запугал другой ребёнок!

Особый свет падает на Твиста, когда он слышит, как оскорбляют его мать. Она умерла, когда родила Твиста. Его мать оскорбляют подростки, тогда Твист с кулаками бросается на обидчиков, тогда над ним устанавливается некая опека. Он магически вызывает силу. Эта сила является прямой заботой его матери из-за гроба. Какая сила может вызвать эту заботу? Сила молитвы. Появляется скрытое присутствие матери. Первое, что видит Твист в доме Олверти - это портрет, который оказывается портретом матери. Мать ведёт его к родным. Второе: его свидание с мальчиком Диком перед путешествием до Лондона. Мальчик Дик молится за Твиста, благословляет его, этой молитвой он ограждает Оливера от самого страшного, он даёт ему путеводную нить. Теперь понятно, как он добрался до Лондона: его хранила божья воля и молитва.

В снежной королеве Герда спокойно босиком идет по снегу, т.к. её сопровождают ангелы! Зачем ей эти сапожки? Ведь есть ангелы! Вот здесь и так же. Всякий раз Твист действует молитвой. У него есть некая миссия. Роль Твиста - спасти заблудшую душу - Ненси, в которой есть искорка сострадания, она помогает ему, постепенно в ней зреет добродетель. Но спасти ее душу означает убить ее - и сцена её убийства одна из самых страшных в литературе 19 века. Она описана очень натуралистически. Однажды Диккенс настолько увлекся чтением этого эпизода публиче, что его хватил удар и он умер. настолько сильно он проникнулся этой сценой. Он доводил до обморока своих слушательниц.

Нэнси перед смертью успела прочитать молитву, значит душа спасена - это важно. Главная тайна Твиста - сцена умирания матери. Но один эпизод мы узнаем в конце. Сиделка рассказывает то, о чем умолчено. Оказывается, мать успела помолиться за Твиста перед смертью. Вот она главная тайна! Молитва - сюжетообразующий элемент романа. Божественная сила ведёт Твиста. Его счастливая судьба тоже результат провидения, а не просто дань механизму коммерческого романа. В happy end'e есть еще один нюанс: Диккенс описывает тесный кружок под божественной сенью. Здесь возможно счастье, благодать, но эти люди должны уйти из общества, т.к. общество - это зло. Диккенс последовательно показывает нам это. Вор с чиновником переплетаются в заговоре (всё переплетено..). От Ферджена пахнет серой - отсылка к дьяволу. Канцелярский суд - проклятое место. Маркс потом скажет, что критика общества удалась Бальзаку и Диккенсу лучше, чем всем социологам.

Вторая лекция

Дом Приходского пастора, в котором творились литературные чудеса. В Англии такое происходило в любом месте, а не только в Лондоне. Брат, который стал спиваться, и три сестры, две из которых стали знамениты при жизни. Шарлотта Бронте с романом "Джейн Эйр" - ярчайший пример романа провидения.

Общность этого дома сказала на Эмили Бронте и её романе "Грозовой перевал". Сейчас этот роман более востребован, чем "Джейн Эйр". Оба романа были опубликованы в один год, вышли из какой-то непознанный провинции. Это были обычные девушки, которые пытались сводить концы с концами: работа по дому, гувернанство. Участь небогатых девушек со смутными видами на будущее. В 19 веке часто социальные реформы соединяются с религиозным реформаторством. Где еще могли возникнуть такие идеи, как не в пасторском домике?

Грозовой перевал - это загадочный роман. С точки зрения романа провидения рассмотрим его. В этом романе есть два полюса: цивилизованный низ и дикий верх, которые порождают силовое поле, из которого нельзя выйти (а если вышел, то ты либо погибнешь, либо вернешься). Аристократия и средневековый уклад (как-то так).

Два события становятся ключевыми. Хозяин усадьбы подобрал безродного мальчика цыганской внешности и привел в свой дом в грозовой перевал, с целью воспитать. Казалось бы, доброе дело, приютить сироту. Но доброе дело сделано насильственно, точнее с вызовом. С феодальным жестом: я хозяин дома, я здесь правлю, как сказал я, так и будет. Любите его как брата, и не дай бог вы его не полюбите. Добродетельность с жестокостью, навязывание любви. В этом поступке завязка трагедии. Насильственно внедряли нового человека в семью. Когда отец умирает, сирота становится угнетаемым - так завязывается семейно-социальная драма.

Вторая завязка - любовная. Хитклиф дружен с девочкой, которая является дочерью покойного хозяина. Между ними роман на лоне (или фоне?!) природы. Они вместе гуляют, они нераздельны в своей принадлежности природе. Между ними магическая связь, они вырастают друг в друга. Романтическая идея магической связи человека с природой. Но Хитклиф всё-таки приемыш, и это сильно сказывается. Девочка соблазняется нижним поместьем, где настоящая аристократия с внешним блеском и мягкостью и изнеженностью. Это соблазняет героиню, она уходит вниз, замуж, изменяет герою-найдёнышу - это вторая завязка. Предательство, уступка обществу, его предрассудкам. Это разрывает не просто двух возлюбленных. Это не обычное предательство любви, это катастрофа. Романтическая любовь - это встреча двух родственных душ в масштабе вселенной. Эта тема усиливается их общей принадлежностью стихиям. Их сама природа повенчала, разрыв подобен разрыву атомарной единицы. Влияние на эту магическую связь порождает демоническую энергию. С этого момента начинается магия.

"Здесь в очередной раз вспоминаем о готике. Я сделаю небольшой заход все равно, хоть вам это и рассказывали."

Готика - альтернатива разумности, диктату разумности. Это культ чудесности, средневековья. Новая форма - замок, проклятие, приведения, пещеры, тайные знаки, корни роковых событий уходят в древность. Готические произведения подчиняются определенным схемам. Один из них: закон сохранения темной энергии. Грехи не исчезают бесследно. Хронотоп - соединение времени и пространства по знакам жанра. Вахтин. Вдруг мы встречаем замок, но входя туда мы переносимся в другое время, мы оказываемся в прошлом. В определенной комнате есть призраки, знаки - там сконцентрирована темная энергия. В этой комнате было совершено злодеяние. Его энергия накапливается, потом она прорывается в преступления. Это есть готический хронотоп.

Недалекое прошлое Грозового перевала (одно поколение назад). Здесь все стремительнее происходит. Насилие разрушает магические узы между двумя. Герои начинают вести себя аномально. Хитклиф становится злодеем, его месть рассчитана на поколения вперед. Он хочет нижнее поместье смешать с грязью, опустить эту родовую линию до своего происхождения. Он с поразительным упорством и изобретательностью осуществляет эту линию. Он берёт Изабеллу себе в жены, чтобы издеваться над ней. Затем он добывает себе ребенка, которого низводит до ужасного состояния - он ему нужен, чтобы соединиться с нижним домом и добить его. Он хочет захватить нижний дом. Он

демон. Бес. Его возлюбленная становится истеричкой, это её сводит в могилу. Постепенно рассказчик узнает историю, ему является видение в одной из комнат, где много энергии. Ему является видение.

Только часть Хитклифа творит зло, другая часть ищет вторую половину, которая пытается связаться с мертвой девушкой. Он раскапывает её могилу, пытается вступить с ней в контакт. В конце он вступил в этот контакт, хоть и стал сумасшедшим, он доводит себя до смерти.

Одна его сторона демоническая, как у Гоголя Плюшкин. Вторая предается бурным страстям. Его душа соприродна стихиям грозного перевала. Есть одна формула: демоническое мы видим, а где же бог? Где ангелы, молитвы?? Задача Хитклифа - погубить нижнюю линию. Он хочет их не убить, а обесценить. Злые намерения приводят к благим последствиям: умирают только нежизнеспособные. Провидение совпадает с родовым и социальным дарвинизмом. Здесь есть идея нежизнеспособности линий, естественный отбор такой. Хитклиф и природа убивают слабых, но он не смог погубить род, он отобрал самых сильных. Влюбленные повторяют историю Хитклифа, но с happy end'ом. Они вступают на долгий путь вверх.

Хитклиф, сам того не ведая, этому способствует. Любой шаг доброй героини (служанки), наоборот, ведет к худшему. А итоговые действия злого персонажа ведут к положительным изменениям.

"Здесь подразумеваются человеческие и божественные намерения. А пути господни неисповедимы! Каким путем добро победит зло? Неизвестно! На самом деле люди творят зло, а божья воля все-таки приводит всё к добру. Здесь очень витиеватая линия провидения."

На примере Эмили и Шарлотты роман провидения усложняется. За этой вершиной будет спад, т.е. соединение романа с религиозной идеей не вечно. В 20 веке еще возникнут католические романы, но социальный роман, который изображает конкретные социальные конфликты, уходит из общества. Примером тому является роман Томаса Гарди "Тэсс из рода рода д'Эрбервиллей", Эмилия Бронте "Грозный перевал".

Гарди прожил 85 лет. Единственный, кто принадлежит двум учебникам литературы: 19 и 20 века. В первом он присутствует, как классик и викторианский прозаик, а во втором как поэт 20 века. Два его последних романа на рубеже 19 и 20 века вызывают скандал, бурю в обществе, волну критики и Гарди решает перестать писать романы и писать эти идеи в стихах. Это оказалось гораздо более безопасным. Тогда это была настоящая буря: Гарди переворачивают схему романа провидения довольно изощренно и иронично. В нём чувствуется сверхъестественная логика, но со знаком минус. Это недобрая воля. Крестьянка Тэсс жила и не бедствовала, но тут пьющий отец слышит мельком, что он на самом деле принадлежит древнему рыцарскому роду. Пьяница раздул свой зоб, стал хвастать, и его легкомысленная жена подняла крик. Так начались бедствия Тэсс. Вместе с именем она получила проклятие.

Появляется другой персонаж, тоже д'Эрбервилль, но ложный, с купленным именем, и берет Тэсс себе в работники. Родители думают, что впереди брак и радость, но чувак хочет ее просто совратить. И ему это удастся. Автор снимает всякую вину с Тэсс при совращении, она этого не хотела, но все обстоятельства были против неё. Он показывает, как играет её судьба. В литературе принято отягачать грехом такие связи. Гарди же настаивает на враждебной воле обстоятельств. Брат спрашивает сестру о звёздах. "Должно быть, это злой дух" - говорит Тэсс. После этого катастрофа - гибнет лошадь, единственная в семье. Тэсс падшая, она пытается эту репутацию избыть, справиться с ней, жить дальше. Все повороты сюжета дальше - это повороты к худшему.

Характерная черта для позднего творчества Гарди. Дальше все повороты ведут к худшему. Нужная записка будет незамечена, хорошая встреча случайно не случится, в плохая - обязательно будет. Презумпция на непереносимую катастрофу. По закону рока, как бы ты не пытался уйти от этого, судьба тебя настигнет.

Появляется сын священника, принадлежащий среднему высшему классу, почти аристократ. Тэсс встречает замечательного человека, умного, доброго. Она должна выйти за него замуж. Все это на прекрасном фоне природы (Гарди великолепный пейзажист). Среди коров и овец зреет беда. Всё связано, оказывается. Отец героя, полюбившего Тэсс, проповедник. Он обращает людей. Получилось, что он обратил в праведную веру Алика, он обратился к святой жизни. И Тэсс не может скрыть своего падения от мужа, но обстоятельства против неё - она говорит ему об этом только после свадьбы - разрыв тут же. Она брошена, муж уезжает в Америку. Тут она встречает Арика в качестве священника, она бежит от него, он бросает всё ради неё. Деньги до нее не доходят, она не может встретиться с родителями, она бежит, и у некоего рокового камня встречает Арика, он начинает за ней ходить, она отказывается... Но обстоятельства настолько отвратительны, что она вынуждена так стать его наложницей. Иии тут возвращается муж! Но слишком поздно...

Тэсс убивает Арика ножом (это как-то связано с проклятием). Дважды падшая женщина и убийца - она все равно добрейшая, но ею играет плохая судьба. И уходит она с мужем. Арестовывают ее на камнях стоунхенджа. Тип какой символизм, вах-вах-вах! Концовка: "И боги закончили свою игру с Тэсс" - прямое обвинение богов, высшей силы. То есть Гарди не отрицает наличие высших сил, но они злые.

В своем последнем романе, вызвавшем еще больший скандал, он развивает эту тему. Там что-то про неудавшегося студента... Взяли сироту... Тот наслушался родителей и сделал вывод, что жизнь г*но, и, чтобы избавиться от тяжелого бремени родителей, повесил всех детей и повесился сам.

Человек в центре мира - предмет игры высших сил. Почему ты, боже, покинул нас?? - спрашивает один из его героев. Бог отвечает: "Что? Кто? Земля? Не знаю!". Гарди отличался замечательной поэтической депрессией.

"Совершили первый челночный забег. Теперь второй забег. Я продолжу его на следующей лекции лекции."

Линии, которые ведут к реалистичскому роману. Первая: речь пойдет об эпосе чувств. О том эпосе, который рассказывает о человеческом сердце. Это главный предмет романа, как считают многие. Традиция психологического романа уходит в 17 век. Условно, началом этой линии является госпожа де Лафайет. Её роман "Принцесса Клевская" принято считать первым психологическим романом, но расцвет романа произошел только в 18 веке. "Манон Леско" - начало психологического романа. Абат Прево переводил Ричардсона, который покорила всю Европу своими романами в письмах. Ричардсона читает Татьяна (Евгений Онегин). Татьяна, воображая себя героиней, понимает свою трагичность судьбы. Она не встретит свою любовь.

Ричардсон сейчас экзотика, а вот его переводчик наоборот. О нем будет на следующей лекции, а также о романе "Опасные связи" де Лакло, о котором будет несколько подробней.